

По жалобе о нарушении статьи 2 Конвенции

Вопрос о соблюдении государством своих позитивных обязательств

Вопрос о соблюдении права на жизнь

Вопрос об эффективном расследовании

По делу обжалуется уклонение от привлечения к ответственности старших офицеров за самоубийство призванного после случая неуставных отношений. По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции.

Мосендз против Украины
[Mosendz v. Ukraine] (№ 52013/08)

Постановление от 17 января 2013 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В апреле 1999 года сын заявительницы, отбывавший в тот период военную службу по призыву, был найден мертвым с огнестрельными ранениями в голову примерно в 600 метрах от его поста. Уголовное расследование, которое установило, что смерть вызвана самоубийством, неоднократно возобновлялось в связи с недостаточной тщательностью проведения. В 2003 году бывший рядовой сообщил, что в ночь гибели сына заявительницы два сержанта издевались на нем и сыном заявительницы. Они отвели их в отдельное помещение, где заставляли читать военные уставы и одновременно отжиматься. В какой-то момент сын заявительницы упал. Один сержант приказал ему продолжать, а когда тот не смог подчиниться, сержант пнул его и ударил по спине. Бывший рядовой рассказал, что не сообщал эту информацию, опасаясь репрессий. В 2005 году один из двух сержантов признался, что подвергал сына заявительницы жестокому обращению. Он был осужден и лишен военного звания. Позднее другой сержант был освобожден от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности. Однако следователь отказал в возбуждении уголовного дела против старших офицеров за отсутствием состава преступления, поскольку они лично не угрожали сыну заявительницы и не давали кому-либо указаний о совершении таких действий. Заявительница возбудила гражданско-правовое и административное разбирательства против Министерства внутренних дел, которые еще продолжаются.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения требований статьи 2 Конвенции. С самого начала власти слишком легко приняли версию самоубийства и придерживались ее в течение всего расследования, серьезно не рассматривая каких-либо альтернатив. В то же время ряд существенных противоречий и упущений расследования, а также некоторые необъяснимые аспекты дела умаляли достоверность выводов и давали основания для серьезных сомнений в добросовестности этих органов власти и искренности их стремления к установлению истины. Таким образом, представляется, что все факты, относящиеся к происшествию, которые, согласно выводам национального расследования и судебных органов обусловили самоубийство сына заявительницы, не могут считаться установленными с достаточной точностью. Однако национальные власти согласились с этими выводами о фактах. В частности, один из двух сержантов успешно избегал преследования, пока не истек срок давности по предъявленным ему обвинениям. Истечение срока давности по столь тяжкому обвинению само по себе являлось достаточно серьезным фактом, порождающим вопрос с точки зрения статьи 2 Конвенции. Кроме того, расследование затянулось, и требования заявительницы, предъявленные к высшему военному органу, остались неразрешенными. Следовательно, государственные органы не могут считаться исполнившими свою обязанность эффективного расследования и надлежащего объяснения смерти сына заявительницы, которая имела место, когда он находился под их контролем. Именно жестокое обращение, а не сложная жизненная ситуация, не связанная с реалиями армейской жизни, явилось причиной самоубийства. Следовательно, государство несет ответственность за смерть сына заявительницы.

Наконец, ввиду распространенной озабоченности (в частности, выражавшейся в докладе украинского уполномоченного по правам человека и некоторых международных материалах) по поводу наличия хейзинга¹ в украинской армии, Европейский Суд не исключил существования более широкого контекста насильственного хейзинга в войсковой части, где проходил службу сын заявительницы. В этом случае особенно настораживает

¹ Наименование неуставных отношений в англоязычной литературе (*прим. переводчика*).

уклонение от привлечения к ответственности за случившееся высокопоставленных военнослужащих и сведение дела к проступкам отдельных командиров. Таким образом, имело место нарушение позитивного обязательства государства по защите жизни сына заявительницы, находившегося под его контролем, адекватного объяснения его смерти и процессуальное нарушение по проведению эффективного расследования этого вопроса.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявительнице 20 000 евро в качестве компенсации морального вреда, требование о компенсации материального ущерба отклонено.